

Живет в Москве (Россия). Визитная карточка участника.

Необходимое пояснение: депривист - это акмеист, забравшийся на гору и увидевший, что мир находится в глубокой яме.

Ложь

Вот вы говорите, мол, деньги, карьера, власть.
А я смотрю на неё и думаю: может, её украсть?

Спрятать от глаз посторонних в каком-нибудь горном ауле,
где люди безмолвны, где звёзды и горы уснули
столетия назад.

Лишь ветры стремительны там, лишь буанзу глазаст,
и носится вместе с ветрами по склонам,
и смотрит в долину, чей контур изломан.

Он страж этих мест.

Он страшен, свиреп,
и он понадёжнее нравственных скреп.

Я ей приносил бы цветы по утрам и смотрел
на полные губы, на робкий румянец, что мил, но не зрел,
на веки дрожащие, на прядку волос на щеке...

Так смотрит лишь сука с мольбой о пропавшем щенке,
не видя пискли,
на верных друзей, на людей, что его унесли,
и тлеет пустая надежда во взгляде,
и взгляд говорит осуждающе: я-де
служила добру,
желала добра...

Эта любовь не сука, эта любовь хандра.

Вот вы говорите, что любовь — это просто вид
расстояния между «да» и падением андрогенов в крови
до минимального уровня, уровня непонимания.

Но любовь — это не врозь, не мания,
любовь — это там,
где превращается в плазму метан,
где скрепы духовные неосмотрительно хрупки...

Ведь ты же хотела привязать меня к своей юбке,
так что же теперь
ты гложешь меня,
это стихотворение обвиня-
я во лжи?

Предчувствие, опыт в стиле суггестивного депривизма

Человек человеку и люпус эст,
и подвижник ближнему своему.
Тело — к телу. Душа — к перемене мест.
Всё стремится в положенный час во тьму.

Даже Солнце есть рваная рана на
небосклоне, где воздух дрожит от пуль.

И когда забудет сынов страна,
вряд ли звёзды примут в свой звёздный улей.

Пусть на марше идут и идут полки.
Путь не долог. Обрящут они урок.
Волки мы, хороши на зубок стрелки,
чьи тела качаются вдоль дорог.

Стой, Отчизна! Закат кровависто чист.
Сердце плачет, стремится уйти в аллюр.
Вечен Рай. Нет покоя. Едва звучит
тихим голосом слово: люблю... люблю.

Улыбаясь одним уголком губ

Раньше бывало выйдешь зимой из клуба —
город, снежком укутанный, седовлас,
рядом девчонка трётся, смеётся глупо,
словно не в курсе, что бедствует Гваделупа,
или не знает про гибнущий Гондурас.

Нежно её улыбку возьмёшь в ладони
мол, погоди смеяться над всем подряд...
Мы не могли подумать, что «Курск» потонет,
и ничего не слышали про мельдоний,
но пропустили пару Олимпиад.

Вместе букварь был пройден до половины,
мы заблудились где-то на буквах «оп».
Тот, кто не скачет, вечно во всём повинен.
А на страну накатывалась лавина,
и не случилось вовремя крикнуть: стоп!

Время уходит, тянется по минуте
из гондурасов бедных и гваделуп,
манит простором... А голову так закрутит,
что убедишь себя: круто ведь было. Круто!
И улыбнёшься одним уголком губ.

